

Бородин Владимир Владимирович

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовно-процессуального
права Северо-Кавказского филиала Российского
государственного университета правосудия

Бородинова Татьяна Геннадьевна

доктор юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой уголовно-процессуального
права Северо-Кавказского филиала Российского
государственного университета правосудия

Губко Ирина Владимировна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Северо-Кавказского филиала Российского
государственного университета правосудия

**РЕФОРМИРОВАННАЯ
КАССАЦИОННАЯ ФОРМА
ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ:
НОРМАТИВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ
И ПРАКТИКА**

Аннотация:

В настоящее время в число одних из наиболее обсуждаемых проблем в науке уголовного процесса и практике правоприменения входит вопрос о реформированном институте кассационного производства. Актуальность его порождена не только вступлением в силу ряда новых законов судостроительного и судопроизводственного характера, но и местом и значением кассационной формы пересмотра приговоров и иных судебных решений, вступивших в законную силу в российском механизме пересмотра судебных актов. Интерес вызывают введение отсутствовавших ранее элементов в содержание института кассационного производства, в частности порядок сплошной кассации, «бессрочность» права на кассационное обжалование, расширение предмета кассационного пересмотра, а также злоупотребление правом на обжалование. Приводятся примеры из практики нового кассационного суда.

Ключевые слова:

суд, правосудие, УПК РФ, уголовное судопроизводство, кассационный суд, кассационное обжалование.

Borodinov Vladimir Vladimirovich

PhD in Law, Associate Professor,
Professor, Criminal Procedure Law Department,
North-Caucasian branch
of the Russian State University of Justice

Borodinova Tatyana Gennadyevna

LL.D, Associate Professor,
Head of the Criminal Procedure Law Department,
North-Caucasian branch
of the Russian State University of Justice

Gubko Irina Vladimirovna

PhD in Law, Associate Professor,
Criminal Procedure Law Department,
North-Caucasian branch
of the Russian State University of Justice

**REFORMED CASSATION FORM
FOR RECONSIDERATION
OF JUDICIAL DECISIONS
IN CRIMINAL LAW:
REGULATORY CONTENT
AND PRACTICE**

Summary:

At present, one of the most discussed issues in the science of criminal procedure and enforcement practice is the issue of a reformed institute of cassation proceedings. Its relevance was generated not only by a number of new laws of a judicial-systematic and judicial-proceeding character, but also by the place and significance of the cassation form for reviewing sentences and other court decisions that entered into force in the Russian mechanism for reviewing judicial acts. Interest is caused by the introduction of previously missing elements into the content of the cassation proceedings institute, in particular, the procedure for continuous cassation, the "perpetuity" of the right to appeal, the extension of the subject of cassation review, and the abuse of the right to appeal. Examples are given from the practice of the new court of cassation.

Keywords:

court, justice, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, criminal proceedings, cassation, cassation appeal.

Проблема правового регулирования кассационного производства по уголовным делам кроется в необходимости установления рационального баланса между различными процессуальными принципами, под действие которого подпадает данный вид судопроизводства.

Как известно, нормативная уголовно-процессуальная ткань весьма разнообразна и неоднородна: множество процессуальных категорий, общностей, принципов при регулировании правоотношений, возникающих в ходе уголовного судопроизводства, неизбежно вступают во взаимодействие, при этом зачастую вынуждены конкурировать между собой. Такая неоднозначная картина складывается и в случаях, когда запускается механизм пересмотра судебного решения, вступившего в законную силу. На плоскость соизмерения процессуально-правовой ценности ста-

ваться, с одной стороны, авторитет, непоколебимость судебного решения, вступившего в законную силу, а с другой – абсолютная необходимость восстановления принципа законности путем устранения судебной ошибки. Нормативное регулирование пересмотра судебных решений в кассационном порядке относится к области, где сталкиваются принципы стабильности вступившего в законную силу решения, правовой определенности и справедливости, что не может не порождать дискуссий как в теории уголовного судопроизводства, так и в его практике.

Можно отметить, что кассационная форма пересмотра приговоров и иных судебных решений является единственной в системе иных механизмов судебной проверки, которая всегда существовала в уголовном процессе России с момента нормативного определения уголовно-процессуального права в виде самостоятельной отрасли. В процессе исторического развития уголовного судопроизводства кассация постоянно эволюционировала и наполнялась различным содержанием, отвечающим задачам существующего на тот момент вида уголовного судопроизводства.

В настоящее время, в результате последовательных шагов продолжающейся в России судебной реформы, кассационная форма пересмотра приговоров и иных окончательных судебных решений по уголовному делу подверглась крупномасштабным законодательным изменениям [1]. Изменения затронули как судоустройственные аспекты, так и судопроизводственные, что свидетельствует о намерениях законодателя коренным образом вывести кассацию на новый, более эффективный, уровень процессуально-правового функционирования.

Требование создания эффективного механизма пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, отражает один из важнейших запросов современного общества на эффективную и качественную судебную защиту, гарантированную Конституцией РФ каждому гражданину страны. В рамках реализации федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» [2] этот запрос нашел выражение в целенаправленном процессуальном реформировании судов кассационной инстанции, направленном на укрепление «гарантий права на судебную защиту и повышение эффективности механизма законности судебных решений по уголовным делам» [3]. С данных позиций, как свидетельствует первый опыт новых кассационных инстанций, реформированная система кассационного производства уже продемонстрировала эффективность. Об этом сказал председатель Верховного суда РФ В.М. Лебедев: «Результаты работы кассационных судов общей юрисдикции за четыре месяца свидетельствуют о том, что введение института сплошной кассации позволило повысить эффективность кассационного правосудия... В уголовном судопроизводстве по правилам сплошной кассации удовлетворено 38 % жалоб» [4]. Приведенная доля в разы превышает аналогичный показатель по жалобам, удовлетворяемым ранее существовавшими кассационными инстанциями.

Измененные принципиальные позиции процессуальной организации кассационного порядка пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, без сомнения, усилили роль и самостоятельность кассационных судов в процессуально-правовом механизме обеспечения правосудности судебных актов.

Во-первых, это произошло за счет включения в институт кассационного производства принципа экстерриториальности, в соответствии с требованиями которого вновь созданные кассационные суды общей юрисдикции функционируют вне границ административно-территориального деления государства. Например, в г. Краснодаре начал работу Четвертый кассационный суд общей юрисдикции, подсудность которого распространяется на судебную деятельность судов девяти субъектов Российской Федерации (Республик Адыгея и Крым, Ростовской и Астраханской областей и др.).

Таким образом, неоднозначная с точки зрения принципа независимости суда ситуация, когда решения судов уровня субъектов пересматривались кассационными инстанциями этих же судов, устранена. Это вопрос не просто территориальности судопроизводства, а реального усиления гарантий права граждан на пересмотр судебного решения вышестоящим судом. Как верно отмечено в юридической литературе, «главным результатом современной судебной реформы должно стать повышение независимости судебной системы от региональных властей, что, как следствие, лишит региональных чиновников чувства безнаказанности и снизит уровень коррупции в государстве» [5]. Новые кассационные суды теперь представлены высокопрофессиональными судьями, не связанными никакими отношениями ни с коллегами из нижестоящих судов, ни с местной исполнительной администрацией, что вселяет уверенную надежду на их подлинную независимость и самостоятельность в принятии решений.

Во-вторых, в процессуальном аспекте содержание кассационного производства выстроено на ряде новых начал. В частности, сформирован единый кассационный режим пересмотра решений мировых судей и решений, постановленных районными и гарнизонными военными судами, благодаря чему в настоящее время обеспечиваются равные процессуальные возможности обжалования судебных решений по уголовным делам для всех субъектов обжалования и на всех

юрисдикционных уровнях укрепляются гарантии восстановления прав граждан, нарушенных в результате судебных ошибок нижестоящих судов.

Введены две формы кассационного порядка рассмотрения жалоб, при одной из которых кассационная жалоба в отношении итоговых судебных решений напрямую направляется для непосредственного рассмотрения судебной коллегией с участием сторон, вне зависимости от доводов кассационной жалобы, минуя ранее предусмотренный этап предварительного рассмотрения судьей обращения. Этот новый способ, закрепленный в ст. 401.7–401.8 УПК РФ, получил в терминологическом обороте судебной практики название «сплошная кассация».

Упразднение предварительного изучения единолично судьей доводов кассационной жалобы в целях оценки ее «преемственности», с позиции доступности кассационного способа судебной защиты, несомненно, следует оценить позитивно, поскольку ранее существовавший «дополнительный фильтр» на пути кассационного обжалования зачастую грешил формализмом и субъективизмом. Наряду с этим законодатель все же сохранил этап предварительного рассмотрения судьей кассационных обращений, но только для промежуточных судебных решений нижестоящих судов и при обращении с жалобой (представлением) в Верховный суд РФ. Данный способ именуется в судебной практике «выборочная кассация» и закрепляется в ст. 401.10–401.12 УПК РФ.

Относительно предмета кассационного рассмотрения следует отметить последовательно поддерживаемую Верховным судом РФ позицию о его расширительном толковании. Формально в содержании ст. 401.1 УПК РФ сохраняется прежний предмет судебного разбирательства в кассационной форме, которым является законность судебных решений, постановленных в суде первой и апелляционной инстанций. В толковании Верховного суда РФ законность получает дополнительные средства обеспечения в виде требования соотнесения ее с принципами обоснованности и справедливости, что на практике допускает возможность рассмотрения кассационном судом вопросов не только права, но и факта.

Как следует из официальных разъяснений, подлежащих обязательному учету судами, содержащихся в постановлении Пленума Верховного суда РФ № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», под законностью судебных решений как предмета кассационного разбирательства следует понимать «соответствие требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов с учетом оснований, влекущих отмену или изменение судебного решения. Доводы о недопустимости доказательства, положенного в основу обвинительного приговора, повлиявшего на выводы суда о фактических обстоятельствах дела, требуют проверки. Жалобы на несправедливость приговора, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного или по которому назначено несправедливое наказание вследствие чрезмерной мягкости либо чрезмерной суровости, подлежат проверке, если такое решение явилось следствием неправильного применения уголовного закона, в том числе положений ст. 60 УК» [6].

В процессуальной литературе это разъяснение охарактеризовано как отступление от жесткого деления предмета производства на вопросы факта и права, позволяющее избежать в деятельности кассационной инстанции излишнего формализма и искусственного ограничения круга возможных нарушений закона, подлежащих исправлению [7, с. 28]. Следует обратить внимание, что позиция о расширительном толковании предмета кассационного разбирательства посредством включения в необходимых случаях в его содержание обоснованности и справедливости находит поддержку и у теоретиков уголовного процесса [8].

Как положительный момент, влияющий на степень гарантированности судебной защиты от исполнения неправосудных решений нижестоящих судов, нужно отметить сохранение и укрепление ревизионного начала в деятельности судов кассационной инстанции. Это следует из нормативной регламентации кассационного производства и соответствующих разъяснений Верховного суда РФ, где кассационный суд наделяется правами:

а) не удовлетворить ходатайство об отзыве кассационного ходатайства, поступившего позже назначения судебного заседания либо после принятия решения о передаче его на кассационное рассмотрение;

б) не ограничиваясь доводами кассационных ходатайств, проверить производство по уголовному делу в полном объеме и в отношении всех лиц по делу [9].

Ревизионный характер судебной деятельности кассационного суда позволяет с наибольшей уверенностью говорить о том, что после кассационного рассмотрения дела риск сохранения в деле судебных ошибок будет сведен к минимуму. Факт отмены судебного решения кассационной инстанцией свидетельствует о низком качестве деятельности суда нижестоящей инстанции, но лишь одной констатации и исправления судебной ошибки вышестоящим судом явно недостаточно. В связи с этим законодателем дополнительно предусмотрена такая мера реагирования на

нарушение законности нижестоящими судами, как частные определения суда. Отдельного закрепления право суда кассационной инстанции выносить частные определения не имеет, но оно вытекает из общих полномочий суда, предусмотренных в ч. 4 ст. 29 УПК РФ и корреспондирующих им разъяснений Пленума Верховного суда РФ, из которых следует, что «суды кассационной инстанции вправе реагировать на любые нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или в ходе предшествующего судебного разбирательства по уголовному делу, путем вынесения частных определений» [10].

Заметим, что ранее суды кассационных инстанций крайне редко использовали такое средство реагирования на нарушение законности нижестоящими судами, как вынесение частного определения. Ситуация значительно изменилась в лучшую сторону после того, как начали функционировать новые кассационные суды общей юрисдикции. Этот момент, несомненно, следует признать положительно влияющим на предупреждение судебных ошибок. Несмотря на чрезмерную загруженность, судьи кассационной инстанции находят время, помимо основного рассмотрения существа кассационных обращений, параллельно выносить частные определения в адрес конкретных судей и председателей судов.

Говоря об основаниях вынесения кассационным судом частных определений, следует отметить, что в большинстве своем это случаи грубого нарушения судьями норм процессуального закона. Например, несоответствие резолютивной части судебного решения его описательно-мотивировочной части, когда во вводной и резолютивной частях апелляционного постановления указывается один подсудимый, а описательно-мотивировочная часть апелляционного постановления содержит мотивы принятого решения в отношении другого лица [11].

Кассационным судом был выявлен случай, когда в нарушение процессуального закона судебное решение было вынесено без удаления суда в совещательную комнату, сразу после того как председательствующим было выслушано последнее слово подсудимых [12].

Есть случаи явно небрежного подхода к оформлению важнейших процессуальных актов. Так, при вынесении решения по делу в апелляционном порядке апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам областного суда было подписано только одним судьей коллегии, состоявшей из трех судей, каким конкретно – определить невозможно [13].

Другим основанием для вынесения частного определения кассационным судом стал случай, когда судьей, постановившим приговор, по собственной инициативе и в нарушение положений ст. 397, 399 УПК РФ, не допускающих рассмотрение вопросов, ухудшающих положение осужденного, в приговор были внесены изменения в части вида исправительного учреждения и постановлено осужденному отбывать наказание вместо исправительной колонии общего режима в исправительной колонии строгого режима, чем было ухудшено положение осужденного. Кроме того, судом в нарушение ст. 240 УПК РФ в приговоре были приведены доказательства, которые им не исследовались в ходе судебного заседания [14].

В следующем случае кассационный суд был вынужден отреагировать на нарушение «вопросов факта». В ходе кассационной проверки было установлено, что суд первой инстанции, перечислив в приговоре доказательства, представленные стороной обвинения, не дал им никакой оценки, ни каждому в отдельности, ни в совокупности, ограничившись лишь перечислением показаний допрошенных по делу лиц и письменных доказательств по делу [15].

Основанием для вынесения частного определения стал также случай, когда судом были пропущены подготовительная стадия судебного разбирательства и стадия судебного следствия, в ходе которой государственный обвинитель излагает предъявленное подсудимому обвинение и судом выполняются требования ч. 2 ст. 273 УПК РФ. В результате суд допустил нарушение процедуры судопроизводства, повлекшее за собой отсутствие предпосылок для дальнейшего судебного разбирательства по уголовному делу, и не определил его пределы, предопределяющие дальнейший его ход [16].

Кассационным судом был выявлен вопиющий случай, когда в результате неверного исчисления срока наказания судебным постановлением осужденный был направлен в исправительную колонию общего режима, где фактически несколько месяцев находился без законных на то оснований [17].

Приведенные и другие случаи нарушения нижестоящими судами по отношению к кассационному суду уголовно-процессуального и уголовного законодательства, к сожалению, говорят о низком качестве правосудия и востребованности такого средства реагирования кассационным судом на нарушения законодательства, как частные определения.

На первом этапе функционирования кассационных судов главной проблемой стала перегруженность валом кассационных обращений. На основании существующего «бессрочного» порядка подачи кассационных жалоб в новые кассационные суды хлынул поток обращений, касающихся уголовных дел, по которым решения были приняты до 1 октября 2019 г. Напомним, что

одним из замыслов создания самостоятельных кассационных судов общей юрисдикции была оптимизация судебной нагрузки, однако на практике оказалось, что они чрезмерно перегружаются. Эта серьезная угроза способна нивелировать все достоинства обновленного кассационного производства. Запредельная нагрузка повлечет нарушение прав граждан на своевременное и качественное рассмотрение их кассационных обращений. Качество рассмотрения дел в порядке сплошной кассации будет страдать из-за поспешности, а выборочная кассация станет «исключительно» выборочной, когда судьи при малейшей возможности будут вынуждены «цепляться» за любую формальную возможность, чтобы отклонить рассмотрение жалоб и представлений в полноценном судебном разбирательстве.

Обратим внимание, что отсутствие пресекающего срока кассационного обжалования обеспечило возникновение случаев злоупотребления правом обжалования лицам, которые ранее им уже воспользовались. Не имея возможности оперативно проверить, реализовано ли право кассационного обжалования субъектами ранее, новые суды вынуждены принимать в порядке сплошной кассации все кассационные обращения лиц и, случается, пересматривать уголовные дела, которые ранее уже получили кассационную оценку, но этот факт по понятным причинам был скрыт заинтересованной стороной.

Кроме того, имеется практика обращения с кассационными жалобами по одному уголовному делу в разное время разными субъектами обжалования (защитниками, осужденными по «групповым» преступлениям), что влечет неоднократные рассмотрения кассационным судом одного и того же дела. Налицо неэффективное использование времени и сил судей кассационных инстанций. Срочно требуется законодательная корректировка порядка подачи кассационных жалоб и представлений в отношении определения возможности одновременного рассмотрения кассационных притязаний по одному уголовному делу, заключающаяся в установлении пресекающего срока кассационного обжалования.

В этом направлении Верховным судом РФ уже предприняты реальные шаги, выразившиеся в обращении в декабре 2019 г. в Государственную думу Российской Федерации с законодательной инициативой о внесении изменений в регламентацию кассационного обжалования, а именно – в установлении его двухмесячного срока. Предметно законопроект предусматривает включение в УПК РФ статьи 401.3 под названием «Порядок и сроки подачи кассационных жалобы, представления, порядок восстановления срока кассационного обжалования». В ней предлагается закрепить положение о том, что кассационные жалоба и представление, подлежащие рассмотрению в порядке сплошной кассации, предусмотренном в ст. 401.7–401.8 УПК РФ, могут быть поданы в течение двух месяцев со дня вступления приговора или иного итогового судебного решения в законную силу, а для осужденного, содержащегося под стражей, – в тот же срок, исчисляемый со дня вручения ему копии такого судебного решения. Наряду с этим, предусматривается возможность восстановления пропущенного по уважительной причине срока обжалования, а в случаях его пропуска по другим причинам либо отказа в его восстановлении – возможность подать кассационные жалобу или представление по правилам выборочной кассации, в порядке ст. 401.10–401.12 УПК РФ [18].

Как следует из предлагаемой нормы, у субъекта кассационного обжалования в любом случае сохраняется возможность обращения с жалобой (представлением) по тем же либо иным основаниям в вышестоящую судебную инстанцию по правилам выборочной кассации в Верховный суд РФ. В зависимости от уровня суда, постановившего обжалуемое решение, жалоба (представление) подаются: на решение кассационного суда общей юрисдикции в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ, Судебную коллегия по делам военнослужащих Верховного суда РФ, а на решения коллегий Верховного суда РФ, принятые по правилам сплошной кассации, – в Президиум Верховного суда РФ.

Как следует из пояснительной записки, прилагаемой к изучаемому законопроекту, закрепление определенного срока кассационного обжалования обусловлено рядом следующих объективных обстоятельств:

1) порядок рассмотрения кассационных ходатайств, предусматривающий обязательное проведение судебного заседания суда кассационной инстанции с участием сторон независимо от наличия или отсутствия оснований для их пересмотра (порядок сплошной кассации), требует установления в качестве особого процедурного условия разумного срока такого обращения;

2) введение процедуры сплошной кассации обуславливает то, что производство в суде кассационной инстанции утрачивает характер исключительной стадии процесса, фактически обретая черты ординарной проверочной стадии, что также предполагает (как это имеет место в апелляционном производстве) необходимость установления в законе срока кассационного обжалования;

3) наличие пресекающего срока кассационного обжалования дел, подлежащих пересмотру по правилам сплошной кассации, положительно скажется на упорядочивании процедуры кассационного производства и оперативном восстановлении нарушенного права [19].

Однако, к сожалению, до сих пор данный законопроект остается по неизвестным причинам без движения. В целом следует признать, что деятельность новых кассационных судов общей юрисдикции органично вписалась в механизм судебной защиты граждан от неправосудных решений и ее дальнейшее совершенствование позволит создать непреодолимый барьер на пути судебных ошибок.

Ссылки:

1. О внесении изменений в федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции [Электронный ресурс] : федер. конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 11 окт. 2018 г. № 361-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 гг.» [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 27 дек. 2012 г. № 1406. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих производство в суде кассационной инстанции : постановление Пленума Верховного суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19. Вводная часть // Российская газета. 2019. 3 июля.
4. Доклад председателя Верховного суда РФ В. Лебедева на Совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов РФ [Видеозапись] : 11 февр. 2020 // Официальный сайт Верховного суда РФ. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/video_archive/28761 (дата обращения: 28.05.2020).
5. Коршунов Ю.А. Создание апелляционных и кассационных судов: некоторые итоги масштабной реформы // Юридическая наука. 2019. № 4. С. 71–75.
6. О применении норм ...
7. Бехало С.В., Давыдов В.А. Новые позиции Пленума ВС РФ по вопросам кассационного производства // Уголовный процесс. 2019. № 8. С. 24–29.
8. Ковтун Н.Н. Res judicata реформированной российской кассации // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 4. С. 121–130 ; Свиридов М.К. Вопросы совершенствования кассационного производства в российском уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 23. С. 73–80. <https://doi.org/10.17223/22253513/23/8>.
9. О применении норм ...
10. Там же.
11. Частное определение Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19 дек. 2019 г. по уголовному делу № 77-69/2019 // Архив Четвертого кассационного суда общей юрисдикции.
12. Частное определение Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 дек. 2019 г. по делу № 77-63/2019 // Там же.
13. Частное определение Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29 янв. 2020 г. по делу № 77-107/2020 // Там же.
14. Частное определение Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 янв. 2020 г. по делу № 77-31/2020 // Там же.
15. Частное определение Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 янв. 2020 г. по делу № 77-65/2020 // Там же.
16. Частное определение Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 дек. 2019 г. по делу № 77-71/2019 // Там же.
17. Частное определение Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15 янв. 2020 г. по делу № 77-37/2020 // Там же.
18. О внесении в Государственную думу Федерального собрания РФ проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда РФ № 54 от 10 дек. 2019 г. // Официальный сайт Верховного суда РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/28588> (дата обращения: 28.05.2020).
19. Там же. Пояснительная записка.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Бирюкова Полина Сергеевна